

Сельское хозяйство и прикладная ботаника в Советской России

(Предисловие редакторов номера)

В международном сообществе историков всё ещё бытует мнение, что агрономия в Советском Союзе была осквернена полной изъязнов псевдонаучной деятельностью Т.Д. Лысенко: её затмили идеологическая борьба между Лысенко и Н.И. Вавиловым и отказ государства от признания генетики как науки. Однако оно не соответствует действительности. Несмотря на все политические и экономические трудности, переживаемые в советский период, в те годы было сделано немало важных и даже революционных открытий в агрономии. Публикации этого выпуска журнала «Историко-биологические исследования» вносят существенные коррективы, привлекая внимание к истории агрономии и прикладной ботаники советского времени. Эти статьи рассматривают открытия и достижения учёных, чьи имена сегодня не слишком известны за пределами России, в богатом и глубоком социально-политическом контексте. Речь идёт прежде всего о трудах Р.Э. Регеля, П.И. Лисицына, Л.Г. Раменского и П.П. Лукьяненко. Собранные вместе, эти статьи — убедительное доказательство того, что уникальный вклад советской прикладной ботаники должен быть признан мировым сообществом и стать источником национальной гордости для страны.

Статьи объединены тремя ключевыми вопросами: во-первых, кто были те малоизвестные западным коллегам учёные, упорно и самоотверженно работавшие во имя развития науки агрономии в советское время? Во-вторых, что побудило их к исследованиям и как их мотивы были связаны с социально-политическими и экономическими приоритетами того времени, в которое они жили? Наконец, как при, казалось бы, минимальных шансах на успех они успешно реализовали свои проекты? Разнообразие временных периодов и действующих лиц, которые эти статьи охватывают, демонстрирует необходимость более глубоко вести исследования, посвящённые международному значению советской агрономии, внутренним эффектам (позитивным и негативным), механизмам, с помощью которых эти учёные, как и многие другие, могли реализовать значимые исследовательские программы, вопреки гнетущему (порой смертоносному) идеологическому климату.

Первая из статей этого номера принадлежит перу московского историка науки О.Ю. Елиной. Она посвящена замечательному исследователю, пережившему политические бури 1920–1930-х гг., Петру Ивановичу Лисицыну и его главной научно-исследовательской базе — Шатиловской станции и созданной им Госсемкультуре, где он трудился два десятилетия. Становление Лисицына как агронома и ботаника произошло в первом десятилетии XX в., в захватывающее время для развития растениеводства. Некоторых читателей может удивить тот факт, что Лисицын осуществлял важнейшие

исследования во время Первой мировой войны и в революционные годы. Это стало возможным из-за того, что эффективная работа на Шатиловской станции не всегда требовала больших государственных инвестиций, а национализация имений помогла реализовать некоторые проекты Лисицына, обеспечив станцию достаточной площадью земель.

Елина концентрирует внимание также на причинах развала Госсемкультуры. В определённый момент новый режим, вставший на путь механизации сельского хозяйства и создания региональных «семенных фабрик», поддерживал эту организацию по производству и распределению «улучшенных» семян, в частности потому, что такая задача в национальных масштабах была технически слишком сложной для новой администрации. Лисицын и его Шатиловская станция осуществляли важную работу по снабжению земледельцев семенами «улучшенных» сортов в 1920-х гг., но к концу десятилетия Госсемкультура была ликвидирована. Материально-технические трудности оказались непосильной ношей для организации, не получавшей достаточной государственной поддержки и, более того, оказавшейся к концу 1920-х гг. под огнём тяжёлой критики.

Специалист по луговой растительности из Приволжья В.Б. Голуб в следующей статье этого номера обсуждает незавершённый проект инвентаризации кормовых угодий СССР первой половины 1930-х гг. под руководством Л.Г. Раменского. После коллективизации и в ключе общего перехода к плановой (=индустриальной) организации сельского хозяйства кормление скота стало значимой проблемой. Однако работа, направленная на улучшение кормовых угодий и увеличение запасов корма для рабочего скота, молочных и мясных животных, не стала приоритетом агрополитики СССР. Опыт Раменского отражает в числе навязчивую идею того времени об инвентаризации как наиболее быстром пути к рациональному использованию природных ресурсов, который привёл бы не только к повышению эффективности, но и к экономии технических средств (ведь индустриализация оказалась весьма дорогостоящим проектом). Статья Голуба показывает еще один пример того, как крупному учёному в вихре сталинской политики удалось следовать своей программе исследований и при этом уцелеть.

Статья американского историка М.Б. Таугера посвящена биографии растения (полукарликовой пшеницы-чемпиона, сорта Безостая-1), учёным, создавшим этот сорт, а также сравнению государственной поддержки селекции растений в России и во всём мире. Значительная часть статьи анализирует деятельность специалиста по селекции пшениц Павла Пантелеймоновича Лукьяненко, который работал в годы господства Лысенко, но не был согласен с его программой. Таугер заявляет, что в 1940–1950-х гг. политизированная агробиология Лысенко была не единственным игроком, определявшим исследования в прикладной биологии и агрономии. В действительности советские селекционеры вели свои работы на международном уровне, использовали те же исследовательские подходы, что и признанный лидер Зелёной революции Норман Борлоуг. Множество важных работ и результатов по селекции появилось как до, так и после отказа Советского Союза от исследований в области генетики. Таугер привлекает внимание к произведённым советскими учёными-аграриями исследованиям мирового уровня, которые ранее игнорировались историками вследствие общего отношения к советской агрономии как области, крайне загрязнённой порочной идеологией. Таугер обращает внимание и на то, что западные коллеги Лукьяненко, в том числе и сам Борлоуг, не просто знали о сортах, полученных Лукьяненко и его сотрудниками, но и признавали за ними первенство.

Таугер рассказывает об успешном опыте проживания «параллельных жизней» одного из современников Лысенко — П.П. Лукьяненко. Исследовательская программа последнего, вероятно, испытывала ограничения вследствие государственной политики, но реальные научные достижения Лукьяненко сделали его карьеру очень продуктивной.

Петербургский историк биологии А.А. Федотова и новосибирский специалист по генетике пшениц Н.П. Гончаров рассматривают жизнь прикладного ботаника Р.Э. Регеля (руководитель К.А. Фляксбергера и предшественник Н.И. Вавилова) и возглавляемого им учреждения (Отдел прикладной ботаники, будущий ВИР) в первый послереволюционный год. В это время государственная поддержка прикладной ботаники и селекции была крайне ограниченной и нестабильной. Федотова и Гончаров публикуют годовой отчёт о деятельности Регеля и его учреждения, из которого становится ясно, что работа Регеля и его коллег, направленная на обеспечение непрерывности исследований и расширения сети опытных сельскохозяйственных учреждений царской России, не получала почти никакой финансовой и идеологической поддержки от правительства. Тем не менее, вопреки значительным трудностям, благодаря видению и настойчивости преданных и авторитетных ботаников и агрономов, исследования по усовершенствованию сортов и разновидностей Отдела прикладной ботаники продолжились, а семена сохранили всхожесть. Отчёт Регеля отмечает приверженность Отдела к непрерывности исследовательских проектов, несмотря на Первую мировую и Гражданскую войны. В целом тон отчёта отражает страстное желание Регеля вернуться к «обычному ходу дел». Повестка, предложенная Регелем, включает в себя акцент на местной флоре и на необходимости изучить и усовершенствовать местные сорта. Регеля особенно волновало создание системы распространения семян среди земледельцев, заинтересованных в работе с «улучшенными» семенами. Данный материал не может оставить историка равнодушным, особенно в связи с той перспективой, которая ожидала сельское хозяйство Поволжья (одна из опытных станций Отдела прикладной ботаники в годы Гражданской войны располагалась в Саратове) и его население в голодные 1921–1923 гг.

Для Роберта Регеля прежний «нормальный» ход жизни так и не был восстановлен: в начале 1920 г. он умер от тифа, став одним из трёх миллионов российских граждан, погибших от этой болезни. Авторы воздерживаются от рассуждений о том, как сложилась бы судьба Регеля, если бы он остался в живых. Открытым остаётся и вопрос: смог бы выжить открытый, аполитичный и интернациональный подход Регеля в угнетающие годы «культурной революции» и репрессий 1930-х гг.?

Четыре статьи посвящены прикладной ботанике XX в. — науке, которая рассматривает растения как объекты производства. Для нового советского правительства сельскохозяйственные растения были факторами роста благосостояния, способными предотвратить голод и вселить уверенность в прочности нового режима. Процветание этой области исследований было в интересах государства. Форма и направления государственной поддержки сильно менялись на протяжении рассматриваемого периода, но приверженность науке и задаче улучшения жизни человека прослеживалась всегда.

Заключительный материал раздела «Документы и публикации» — это первое письмо из Лондона специалиста по саранче Б.П. Уварова к его наставнику, зоогеографу и энтомологу А.П. Семенову-Тянь-Шанскому. Уваров начинал свою карьеру как прикладной энтомолог на юге Европейской России и Кавказе, а в Лондоне в 1920–1940-х гг. он создал поистине общемировую сеть акридологов (включавшую

ряд русских энтомологов как в советской России, так и за её пределами) и научил весь мир бороться с саранчой.

Две рецензии, помещённые в этом номере, написаны о книге Н.П. Гончарова «Николай Иванович Вавилов» (2014) и публикуются в порядке дискуссии. Эти рецензии отличаются, прежде всего, взглядом на то, как историк должен подходить к созданию научных биографий крупных учёных.

*Дженнифер Л. Смит
(Технологический институт Джорджии,
Саванна, США, jenny.smith@hsoc.gatech.edu);
Анастасия А. Федотова
(СПбФ ИИЕТ РАН, Санкт-Петербург,
Россия, f.anastasia.spb@gmail.com)*